

УДК 343.346.24

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УГОН И ХИЩЕНИЕ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И
КВАЛИФИКАЦИИ**

Кушова Ю.О.¹

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме разграничения уголовной ответственности за хищение и угон транспортных средств. Анализируются сложности квалификации, возникающие в следственно-судебной практике из-за отсутствия однозначных трактовок в действующем законодательстве и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Исследуются сходства и различия составов преступлений, обращая особое внимание на ключевой критерий-цель деяния (корыстная при хищении и временное пользование при угоне). Рассматриваются спорные ситуации, в том числе трансформация умысла, а также противоположные научные позиции относительно необходимости сохранения самостоятельного состава угона (ст. 166 УК РФ).

Ключевые слова: уголовная ответственность, угон, хищение транспортного средства, корыстная цель.

**CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CAR THEFT AND VEHICLE
STEALING: ISSUES OF DIFFERENTIATION AND QUALIFICATION**

Kushova Y.O.¹

*Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia*

---

¹Научный руководитель – *Шумилина О. С.*, доцент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Scientific advisor: *Shumilina O. S.*, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract

The article is devoted to the actual problem of delineating criminal liability for theft and hijacking of vehicles. The article analyzes the difficulties of qualification that arise in investigative and judicial practice due to the lack of unambiguous interpretations in the current legislation and the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The article examines the similarities and differences between the elements of crimes, paying special attention to the key criterion of the purpose of the act (profit-seeking in theft and temporary use in hijacking). Controversial situations are considered, including the transformation of intent, as well as opposing scientific positions regarding the need to preserve the independent composition of theft (Article 166 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: criminal liability, theft, vehicle theft, malicious intent.

Вопросы уголовной ответственности за преступные посягательства на транспортные средства сохраняют высокую актуальность ввиду их широкой распространенности и существенной общественной опасности. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации разграничивает ответственность за хищение транспортного средства и его угон, то есть неправомерное завладение без цели хищения (ст. 166 УК РФ)[5].

В следственно-судебной практике существуют сложности уголовно-правовой квалификации данных составов преступлений, что связано с отсутствием официального толкования некоторых спорных положений и норм об ответственности за угон и хищение транспортных средств. К сожалению, ныне действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» не решает в полной мере вопросов правоприменительной практики[3].

Рассматривая элементы составов угона и хищения транспортных средств, можно сделать вывод, что объект и предмет у этих преступлений единый. Что

касается объективной стороны, общим является действие по неправомерному завладению чужим транспортным средством. Однако моменты окончания преступлений различны: угон автомобиля считается оконченным с момента начала движения транспортного средства либо перемещения его с места, на котором оно находилось[4], в то время как хищение - с момента, когда виновный получил возможность распорядиться имуществом по своему усмотрению[2].

Ключевое различие лежит в сфере субъективной стороны - в цели деяния. Угон характеризуется умыслом, направленным на временное завладение и пользование транспортным средством (например, для поездки, совершения другого преступления). Хищение же предполагает наличие корыстной цели, т.е. намерения обратить чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц, то есть извлечь из него имущественную выгоду путём постоянного удержания, продажи, разукomплектации и т.д.

Угон может быть совершен по различным мотивам (например, из корысти, мести, озорства, любопытства, необходимости доехать в определенное место или перевезти груз, из-за пренебрежения к общественным нормам или как этап для совершения другого преступления). В подобных случаях, достигнув цели, преступник, как правило, оставляет транспортное средство и скрывается. С уголовно-правовой квалификацией таких деяний проблем не возникает.

Ключевым моментом для правильной квалификации является тщательное исследование целей и мотивов угона. Сложность в том, что умысел не всегда очевиден из обстоятельств дела. Практика показывает, что задержанные, зная о меньшей строгости ответственности за угон без цели хищения, часто пытаются исказить свои истинные намерения, заявляя о планировании лишь временного пользования автомобилем. Поэтому крайне важно точно установить, чем именно руководствовался человек в момент совершения противоправных действий.

На практике часто возникает ситуация, когда лицо первоначально завладело автомобилем для временного использования (угон), но впоследствии, воспользовавшись обстоятельствами, приняло решение распорядиться им как собственным (хищение). В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, содеянное в целом должно квалифицироваться как хищение[4].

В юридической науке сформировались две противоположные позиции относительно самостоятельного состава угона. На наш взгляд, наиболее аргументированную точку зрения формулирует И. Соловьев, который полагает, что ст. 166 УК РФ устарела, носит искусственный характер и создана в интересах преступника, позволяя ему уходить от более строгой ответственности за хищение. Автор обращает внимание на историческую обусловленность нормы (время, когда автомобиль был роскошью) и её несоответствие современным реалиям, когда угон зачастую является первой стадией хищения для разбора на запчасти. По его мнению, любое противоправное изъятие чужого имущества должно квалифицироваться как хищение, а исключительные случаи (например, использование автомобиля для спасения жизни) могут регулироваться институтом крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Эту позицию в своих работах в той или иной мере поддерживали и другие исследователи[1].

Сторонники сохранения самостоятельного состава, к которым можно отнести многих практикующих юристов (например, И. Антонов) и часть теоретиков, считают, что его отмена приведёт к объективному вменению и нарушению принципа вины. Они подчёркивают, что общественная опасность деяния, совершённого подростком под предлогом «покататься», и деяния, совершённого участником ОПГ для разборки автомобиля на запчасти, принципиально различна, и закон должен эту разницу отражать. Проблема, по их мнению, заключается не в существовании нормы, а в сложности доказывания, и решать её следует через совершенствование методики расследования и толкования признаков состава.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что разграничение угона и хищения транспортных средств, основанное на субъективном критерии цели, является теоретически обоснованным, но порождает значительные практические трудности. Дискуссия об отмене ст. 166 УК РФ высвечивает системные проблемы уголовно-правового регулирования и правоприменения. Однако представляется, что в современных условиях более целесообразным путём является не упразднение нормы, ведущее к излишней криминализации и нивелированию степени общественной опасности, а её качественное совершенствование. В связи с вышеизложенным в целях устранения проблем при квалификации хищений и угонов транспортных средств нами предлагается дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. разъяснениями вопросов разграничения хищений и угонов автотранспорта и правил квалификации этих преступлений.

Библиографический список:

1. Без цели хищения и доказывания: почему статью 166 УК нужно отменить:[сайт]URL: <https://pravo.ru/story/262185/> (дата обращения: 05.02.2026).
2. Комаров А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) : уголовно-правовые и криминологические аспекты : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Комаров Александр Валерьевич; [Место защиты: Рос.акад. правосудия]. - Москва, 2008. - 209 с. : ил. РГБ ОД, 61:08-12/388
3. Павлик Е.М. Уголовная ответственность за угон и хищения транспортных средств: вопросы разграничения и квалификации // Ленинградский юридический журнал. 2013. №4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-ugon-i->

hischeniya-transportnyh-sredstv-voprosy-razgranicheniya-i-kvalifikatsii (дата обращения: 04.02.2026).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 2. - С. 2-7.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954